

Посвящение в Священные рыцари (2)

А в переулке за собором между золотистых колонн, украшенных резными красными языками пламени, кралась Магадал. Не чувствуя себя здесь в безопасности, она настолько спешила добраться до экипажа, что даже приподняла подол юбки. Трогательно-серьезная и сосредоточенная, выглядела княжна как дебютантка на первом балу, но повод для визита у нее был далеко не невинный: тайная встреча. Прокравшись по лабиринту соборных проходов, она достигла небольшого зала, где уже ждал Бреттон.

Сама Магадал пока не готова была это признавать, но этот молодой рыцарь завоевал ее интерес. Кто-то способный добровольно пожертвовать наследством и поставить на кон собственный статус и благополучие ради справедливости и высшей цели, в их непростые времена завоевал бы чье угодно сердце. К тому же, этот новопосвященный рыцарь подходил под ее образ сражающегося наперекор судьбе героя из романов.

Не в силах справиться с волнением при его виде, она смущенно пробормотала:

- Сир Бреттон, позвольте узнать, зачем вы хотели встретиться?

- Принцессе Гриффин хотелось бы знать, как обстоят дела в Соборе.

Можно было догадаться – повод известен – только вот Магадал почувствовала прилив разочарования.

- Все так же... Пожелания архиепископа Вуда неизменны: Собор должен сохранить нейтралитет. Дьякон Икан, может, нам и симпатизирует, но несомненно поддержит решение архиепископа.

- То, что Собор нам не враг – уже хорошая новость, – вздохнул Бреттон.

Только в присутствии княжны-монашки он мог позволить себе расслабиться и показать себя-настоящего. При остальных нужно было держать лицо, а точнее – маску, иначе лишишься уважения.

- Что случилось?

- У звероловов-львов какие-то беспорядки, и принцесса волнуется, как бы Собор не начал действовать, чтобы подавить войну в зародыше.

- Не думаю, что архиепископ Вуд поддержит... – тихо ответила Магадал, задумчиво подняв брови, – но только что из основного Собора поступили новости.

- Вот как?

- Дни Вуда в должности архиепископа сочтены: Собор уже даже направил преемника, а до него – гонца, чтобы начали приготовления. И у меня на этот счет плохие предчувствия.

- И как зовут преемника? – спросил Бреттон просто, не выказывая ни волнения, ни радости.

- Не знаю, сир Бреттон. Большой тайны у Собора сейчас, наверное, нет, и, честно говоря, не

стоило бы мне с вами ею делиться... – окинула его встревоженным взглядом Магадал.

- Вы с принцессой Гриффин – выдающиеся люди, вы творите историю. Но нынешний мир несправедлив... Жаль, что я ничем не могу помочь.

То краснея от волнения, то бледнея от усталости, княжна-монашка сейчас выглядела настолько мило и непосредственно, что Бреттону захотелось задержаться.

- Ничего, что вы, – с улыбкой покачал он головой, – все равно от всей души благодарю, княжна Магадал. Вы, похоже, прибыли сюда в спешке... Что-то произошло?

Вопрос был задан о кулуарных делах Собора, доступ к которым был лишь у верхушки знати. Сам он, несмотря на благородное происхождение и статус гонца принцессы, до достойного пропуска ранга все же не дотягивал.

- Знатный молодой человек прибыл с рекомендациями для посвящения в Священные рыцари, – кивнула Магадал, вновь краснея, – и пока священнослужители несколько заняты, так что мне предстоит присматривать за церемонией.

Бреттон поднял было бровь, собираясь возмутиться и поднажать да узнать побольше, но тут понял, что эта скромница уже второй раз ради него нарушает закон Святого Собора.

- В такое-то время? И кто же этот недостойный? – спокойно спросил он, в душе радуясь, но храня непроницаемое лицо.

- Его происхождение неизвестно, но он точно наделен огромной властью, ведь церемонию должен вести сам архиепископ!

- Архиепископ?! И что же, провел?! – в этот раз сохранить лицо Бреттону уже не удалось.

- Нет, его не было на месте. Но молодой человек проявил впечатляющую выдержку и отказался от предложения епископа Зойи дожидаться архиепископа: ему как будто и дела нет до престижа высочайшего благословения! На такое способны немногие, а уж в Ауине – и того меньше...

«Или он мог не понять, какую упустил возможность, какую славу...» – добавил Бреттон про себя, ощутив укол зависти, – «Ничего себе: сколько людей на такое способны? Ну точно, какой-нибудь деревенщина, понятия не имеющий, что такое благословение самого архиепископа!»

Поняв, что утратил контроль над эмоциями, он со вздохом покачал головой.

- Что ж, княжна, благодарю, а теперь, с вашего позволения, позволю себе вас покинуть.

На Магадал эта вспышка не только не произвела плохого впечатления: княжна ее попросту не заметила. Молодой рыцарь оставался в ее глазах неизменно собранным, а симпатия не позволяла разглядеть ни единого недостатка.

- Сир Бреттон, я слышала, вы прибыли сюда не один? – напомнила она напоследок.

- Да, – тут же замедлился тот, – я здесь с маркизом Йокамом. Мы случайно встретились в пути, и он, к моему удивлению, меня вспомнил. К тому же, брат покойного короля... Неудобно отказываться от приглашения в его свиту.

- Понимаю, но предупредить обязана, – поспешила добавить Магадал, – у Йокама плохая

репутация, да и связи с принцем Люком... Постарайтесь по возможности держаться от него подальше, а иначе пойдут насмешки и слухи.

Она была права: маркиз Йокам, незаконнорожденный брат только что почившего короля Оберга, как будто родился с подмоченной репутацией, и даже по меркам распушенной знати позволял себе слишком многое. Говорили, что от бесчинств этого извращенца пострадала даже его родная племянница, а после сближения с принцем Люком, братом принцессы Гриффин, пошли слухи и о связях с женщинами из рода Зайфер.

Магадал с ее мягким характером и невинностью сильнее всего презирала именно ему подобных – настолько, что и имени Йокама не упомянула бы, если бы не Бреттон.

- Понимаю, благодарю за... совет, княжна, – улыбнулся тот, в последний миг передумав говорить про заботу.

- Ну что вы, – покачала головой та.

Еще миг – и Бреттон растворился в тени колон, оставив ее огорченно вздыхать. Впрочем, нужно было торопиться: она по сути оставила пост без присмотра и заслужила выговор, так что лучше вернуться, пока не хватились.

Разочарованная и воодушевленная одновременно, она впервые ослушалась правил и от этого пребывала в невероятном волнении. Развернувшись, Магадал решительно выпрямила спину и направилась обратно, как никогда готовая поступать по-своему и держать за это ответ.

===== Бреттон =====

- Где маркиз Йокам? – нетерпеливо осведомился Бреттон у ожидающего его помощника.

- Не знаю, сир, но он все говорил, что ни разу не выбирался на прогулку, так что, видимо, решил пройтись?

«Вот ублюдок!» – мысленно выругался Бреттон, покраснев от гнева.

- Извольте его дожидаться, сир? – последовал осторожный вопрос.

- А для чего? – возмутился тот, – пускай делает что хочет, а нам остается только надеяться, что он не натворит дел. Ладно, принцесса ждет, пора возвращаться.

- Да сир! – с поклоном ответил тот.

===== Брэндель =====

Церемония благословения в соборе Андерла проходила, можно сказать, буднично: проще, чем можно было ожидать. Даже зал для нее не отличался пышным убранством – все в духе времен Короля Пламени Гателя, изысканность и простота форм.

Пара вопросов священнослужителя из серии причины и мотивы желания присоединиться к святому воинству, к которым Брэндель давно был готов, пара – по истории Ауина, известной ему на десятку по пятибальной шкале – и все. Получая отскакивающие от зубов ответы, епископ все больше и больше радовался, ведь с первой Священной войны религиозностью дворяне не отличались, все меньше и меньше времени уделяя духовному развитию. Веровали – да, питали к религии уважение – безусловно, но до обожания, как в древности, далеко. У

современной молодежи в цене власть и богатство, так что встреча со столь истово верующим юношей несказанно радовала. Пожилой епископ решил даже, что во всем Ауине, да что там – и в Киррлутце тоже – не найдется рыцаря праведнее.

- Молодой человек, достань вам решимости – я был бы рад видеть вас в самом Святом Соборе, – заключил он с довольным кивком, – но верю, что и Священный рыцарь из вас выйдет образцовый. Я много где побывал, но впервые встречаю настолько выдающийся талант.

Брэндель покраснел: на столь высокую похвалу он и близко не рассчитывал. Священных рыцарей в Соборе почитали едва ли не на равных с архиепископами.

«А всего-то покивал да посоглашался – и вот, внезапно ставят чуть ли не на одну планку с самим Вудом и считают достойным королевского приема? О таком и мечтать нельзя!»

Ответить на предложение сана прямым отказом он не смел, так что пришлось некоторое время покрутиться, но перспектива посвятить себя служению Собору не прельщала совершенно. Напрямую подчиняющиеся приказам Собора не могли вмешиваться в ауинскую политику, да и иерархия там отличалась такой запутанностью, что не стоило и соваться. Успевший в этом всем повариться еще в игре, Брэндель отлично понимал, что его ждет, и потому вежливо, но твердо, хоть и извилисто, отказывался.

- Жаль, – вздохнул наконец епископ, – но я рад и тому, что удалось познакомиться со столь многообещающим молодым человеком.

С этими словами он окропил руки в фиале со святой водой и положил их Брэнделю на плечи, готовясь произнести слова благословения и начать церемонию.

Но тут в зал для медитации зашли.

- Погодите! – требовательно раздалось с порога.

Брэндель с епископом одновременно повернулись на голос и замерли на месте.

К ним присоединился архиепископ Вуд.